

ЭМПАТИЯ КАК МЕТОД ВОССОЗДАНИЯ ДУШЕВНОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА И СОЦИУМА

М.М. КОВАЛЬЗОН

Современная теория познания считает необходимым признать и разрабатывать определенную типологию знания, не сводящую всякое истинное, объективное по содержанию знание, только к научному. За пределами науки остается некая лакуна, которую нельзя понять только разумом, ее надо прочувствовать, ею можно наслаждаться. Кроме рационально постижимого, в объекте присутствует некая гармония, которую нельзя «поверить алгеброй». Эта иррациональная составляющая требует других методов исследования, особых познавательных практик, способных вскрыть связь истины и красоты, обнаружить эстетическое начало в научном мышлении, понять ментальность другого народа, воссоздать душевный мир человека и социума. Думается, что экзистенциально-антропологическая тенденция, сложившаяся в последние годы, в единстве с рассудочно-рациональной, отождествляемой, как правило, с Декартом, позволит наиболее адекватно понять и выразить такие объекты, которые содержат в себе иррациональную составляющую.

Одним из таких методов является метод эмпатии.

Эмпатию можно анализировать с различных точек зрения. Наиболее разработана эта проблема в психологической науке, хотя и здесь нет однозначной теоретической дефиниции этого не вполне ординарного явления. Если говорить об этимологии, то этот термин является калькой с английского «*empathy*», что означает вчувствование. И употреблялось это понятие в гуманистической психологии. Сегодня этот термин используют не только психологи, но и историки, искусствоведы, философы.

В философии «эмпатия» рассматривается как понятие, означающее целостное восприятие внутреннего мира другого человека с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков, сопереживание его душевной жизни.

Лоран Уисп из Оклахомского университета считает, что этот термин является переводом немецкого «*Einfühlung*». Авторство введения этого термина в научный оборот он приписывает Э. Титченеру, а не К. Роджерсу, как считают многие. Этим термином описывалась способность личности воспринимать смысл эстетических объектов и внутренний мир другой личности. В 1909 году термин был переведен Титченером как эмпатия (*em-pathy*). С его помощью описывалась способность личности «почувствовать изнутри» психологическое состояние другого человека. Эмпатия это вчувствование,

способность испытывать те же самые эмоции, что и другой. Эмпатию можно рассматривать и как связь между субъектом и объектом, как один из видов коммуникации, специфика которой заключается в отсутствии вербального выражения.

В эстетике эмпатия используется для описания восприятия личностью смысла эстетических объектов и внутреннего мира другой личности. В этом случае речь идет о способности человека почувствовать как бы изнутри состояние другого человека — автора произведения, творца художественного полотна, рассматриваемого как текст. Здесь эмпатия выступает как способность проникновения во внутренний мир создателя произведения для его адекватной интерпретации.

Когда человек воспринимает художественное произведение, он как бы входит во внутренний мир его создателя. Происходит отождествление воспринимающего и творца. Внутренний мир человека наполняется теми переживаниями, страстями, эмоциями, которые переполняли художника. Воспринимающий художественное произведение в известном смысле отождествляет себя с автором, смотрит его глазами, эмоционально сопереживает. Он не ищет пользы, у него нет никакого утилитарного интереса.

В результате человек получает эстетическое наслаждение, которое возвышает душу, частично приобщая к творческому акту. На эту катарсическую силу искусства обратили внимание еще пифагорейцы. Термином катарсис они обозначили сущность эстетических переживаний и рекомендовали музыку для очищения души. В своей «Поэтике» Аристотель рассматривает трагедию как очищение от аффектов путем сострадания и переживания страха. Но что интересно, учение о катарсисе он анализирует в контексте подражания. Трагедию как подражание важному и законченному действию, имеющему определенный объем, подражание при помощи речи, посредством действия, а не рассказа, совершающее очищение различных аффектов.

Таким образом, когда мы имеем дело с художественными произведениями, в зависимости от степени нашего эстетического развития, мы пытаемся вчувствоваться в замыслы автора и результаты их воплощения. Соучаствуя в творческом процессе, мы постигаем эпоху, погружаемся в конкретно-историческую ситуацию. Произведения искусства фокусируют прошлое и посылают сигналы в будущее. И мы воспринимаем эти сигналы. И в этом смысле эмпатия является методом познания, поскольку мы пытаемся не только увидеть объект и эстетическую форму его выражения глазами художника, но и понять его внутренний мир, почувствовать эпоху проникнуть в ее духовную атмосферу. И в этом смысле подражаем ему.

В исторической науке метод эмпатии используется для воссоздания исторической эпохи, которая также должна быть не только прочитана, но и прочувствована изнутри. Как отмечает А.Я. Гуревич, для выявления ментальности историку приходится верить не непосредственно выраженным заявлениям людей, оставивших те или иные тексты и т.п., но «докапываться» до более потаенного пласта их сознания, который может быть обнаружен в этих источниках. Эмпатия предполагает умение вступить в диалог с автором, а для этого исследователь должен научиться думать, чувствовать, переживать так, как это было свойственно данному автору в данной культурно-исторической ситуации, вжиться в эту ситуацию.

Ю.М. Лотман написал книгу-исследование о Карамзине и назвал ее «Сотворение Карамзина». И сам Лотман, и объект его исследования Карамзин, которого он «творит» через понимание личности историка и самой истории, были и исследователями, и художниками. В результате мы имеем синтез научного и художественного знания, синтез логики и интуиции. Чтобы «сотворить» Карамзина, Лотману необходимо было эмпатически проникнуть в эпоху и личность самого Карамзина. Он воссоздает атмосферу «Московского журнала», который издавал Карамзин и «творит» Карамзина в единстве двух его ипостасей – исследователя и поэта. Личность поэта Карамзин называет «сердценаблюдатель».

Так иногда «сердценаблюдатель» проникал во «внутреннее» через «внешнее», в другой ситуации – во «внешнее» через «внутреннее». И Карамзин, отмечает Лотман, стремился описывать внутренний мир человека, но не в отрыве, а в связи с внешним. Для того, чтобы понимать людей, он должен всего лишь сам быть человеком. От простых людей он отличается только способностью к перевоплощению, даром вмещать в себя бесчисленное множество характеров.

Поэзия предполагает особое вчувствование в природу, в человека. Совершенно очевидно, что по существу речь идет об эмпатии, которая в данном случае выступает как феномен, как свойство человеческой личности. Не случайно Лотман назвал свою книгу «Сотворение Карамзина». Это «сотворение» оказалось под силу автору – художнику и ученому, обладающему даром исследователя и интуицией, способностью мысленно реконструировать историческую ситуацию, систематизировать материал и одновременно пропускать его через собственное сердце и игру воображения.

Очень трудно разделить эмпатию как феномен и как метод познания. Наличие развитой эмпатии дает возможность понимать глубже и внутренний и внешний мир. Обычно, когда пишут об эмпатии, ссылаются на Карла Роджерса. Он проанализировал эмпатию в кон-

тексте отношений. Эмпатия – это определенный тип отношений с другим человеком, такова основная гипотеза Роджерса.

Глубокое эмпатическое понимание другого – в этом смысл познания человека. Роджерс анализирует три типа знания: объективное, субъективное и межличностное познание, или феноменологическое знание. Мы обратили внимание на тот факт, что, излагая третий тип знания, Роджерс чаще пользуется термином «понимание». Так, характеризуя эмпатию, которой он отводит место между первыми двумя типами знания, Роджерс пишет, что эмпатическое понимание заключается в проникновении в чужой мир, в умении релевантно войти в феноменологическое поле другого человека и увидеть, правильно ли такое понимание. Этот метод, обеспечивает нас научным средством познания скрытых событий, совершающихся внутри индивида. Особенно актуальными оказываются эмпатические способности психотерапевта. Существуют способы измерения этой эмпатической способности. Роджерс ссылается на разработки Баррета, Леннарда, Холкайдса и утверждает, что была найдена тесная связь между степенью эмпатии терапевта и степенью личностных изменений клиента, возникающих в результате такой эмпатии.

Особое внимание эмпатии как методу познания уделил нидерландский историк и культуролог Й. Хейзинга в связи с изучением ментальности. В работе «Осень средневековья» он исследовал формы жизненного уклада и формы мышления XIV – XV веков во Франции и Нидерландах. Характеризуя мышление Хейзинги, В. Шкуратов замечает, что оно плохо воспроизводимо в координатах исследовательской науки, но гораздо лучше – как интерпретирующее постижение прошлого.

По существу работа Хейзинги характеризуется его продолжателями как исследование-сопереживание. Автор и не пытается свести историю к законам и описать ее только с помощью научного аппарата. Он пытается понять страсти, верования, представления, переживания, которые вычитаны из подтекста, прочувствованы автором. Ему удалось увидеть невербальное за словесным выражением, вчувствоваться в эпоху и благодаря этому понять и представить ее читателю.

Как известно, гуманитарно-научное познание развивал В. Дильтей, пытаясь понять специфику историко-гуманитарных наук, он сформулировал дихотомию, ставшую классической. «Природу мы объясняем, духовную жизнь мы понимаем». Именно эмпатия является условием понимания культурно-исторической и человеческой реальности. Различные феномены культуры, считает Дильтей, возникают из живого целого человеческой души. На основе эмпатии появляется возможность как бы перенести себя в целостное душев-

ное состояние другого и реконструировать его. В известном смысле Дильтей говорил о гносеологической структуре эмпатии.

Развивая идею интерсубъективности, Гуссерль также обратил внимание на значение эмпатии, которая является способом выхода индивидуального сознания к опыту другого «Я». Гуссерль говорит об особом телесном опыте Другого, понять который можно благодаря переносу в фантазии собственной телесности в тело Другого и пониманию на этой основе чужой субъективности по аналогии со своей. При этом Другой, по Гуссерлю, во мне самом получает значимость через мои собственные воспоминания самого себя. Здесь вчувствование является моментом в конституировании «другого Я», завершающей стадией симпатии. Эмпатия позволяет, по Гуссерлю, чувствовать себя как бы другим, как бы жить в другом.

Широко применяется этот метод в психотерапии, когда психолог вступает в глубокий, эмпатический контакт с пациентом и помогает ему осознать свои проблемы, взглянув на себя со стороны. В этом сущность метода трансфера у Фрейда, когда пациент переносит свои чувства к другому человеку на психоаналитика, что позволяет последнему понять проблему пациента.

Необходимо заметить, что эмпатия является понятием, релевантным симпатии, однако, симпатия и эмпатия, хотя и однопавлены, но не тождественны. Так, если кто-то испытывает страх или боль, а другой жалость и сочувствие, то это не эмпатия. А если этот кто-то испытывает те же самые аффективные состояния, что и другой, то это и есть проявление эмпатии. Хотя симпатия может возникнуть и на основе эмпатии.

Эмпатия разрабатывается и в рамках акмеологии. Связь творчества и эмпатии отмечают многие исследователи. Однако эта связь, особенно в рамках художественного творчества, лишь фиксируется, но ответа на вопрос, чем объясняется эта связь, в литературе нет, как нет и философского осмысления этой связи. В отечественной философской литературе к проблеме связи творчества и эмпатии привлек внимание Д.И. Дубровский. Говоря о структуре субъективной реальности, Дубровский фиксирует внимание на биполярности «Я» и «не-Я» и пишет, что содержание, принадлежащее «не-Я» (т.е. отображающее свойства, особенности других людей, внешних предметов и процессов), может переходить в модальность «Я», превращаться из «другого» в «свое», усваиваться данным «Я» в актах эмпатии, «очеловечивания» явлений природы, в игре, в процессе освоения новой социальной роли и т.д.

Беря в качестве системы отсчета модальность «Я», автор выделяет основные виды оппозиций «Я» и «не-Я»: 1) к внешним предметам, факторам, процессам; 2) к собственному телу; 3) к самому себе;

4) к другому «Я» (другой личности); 5) к «Мы» (той социальной группе, общности, с которой субъект сам себя идентифицирует, к которой он себя причисляет); 6) к «Они» (к той социальной группе, общности, из которой субъект себя исключает, которой он себя противопоставляет). Последние три вида отношений указывают на специфически философский подход к анализу эмпатии. «Они» позволит понять ментальность другого народа выделить ее специфику, а тем самым пристальнее взглянуть на себя как субъекта не принадлежащего к этой социальной группе. То же самое относится и к другому «Я» как носителю ментальности и к его отношению к «не-Я». А это дает возможность понять менталитет как индивидуальное проявление ментальности на личностном уровне.

Е.Я. Басин в своей статье «Творчество и эмпатия», обосновывает идею о том, что эмпатия является необходимым элементом всякого творческого процесса и даже законом творчества. Отсюда он делает вывод, что для стимулирования творчества в любой сфере необходимо обучать эмпатии, формировать и развивать эту способность. Нам эта идея представляется весьма продуктивной и требующей дальнейшей разработки специалистами в области акмеологии, а главное, назрела необходимость философского осмысления тех данных, которые получены специалистами в области конкретных наук.

Эмпатия предполагает умение вступать в диалог с автором, а для этого исследователь должен научиться думать, чувствовать, переживать так, как это было свойственно данному автору в данной культурно-исторической ситуации. Надо вжиться в эту ситуацию.

Дж. Иган – профессор психологии одного из чикагских университетов – считает, что эмпатия – это способность понимать и проникать в мир другого человека, а также передавать ему это понимание. Он выделяет три уровня эмпатии. Самый глубокий уровень – это «способ бытия» (way of being). Этот способ заключается в способности «быть вместе» с другими, понимать нюансы и сложности их внутренних миров.

Второй уровень эмпатии – это чрезвычайно полезный способ профессионального присутствия, способ профессионального контакта с клиентами, внутренняя жизнь которых сложна и многообразна. Зрелые консультанты развивают чувствительность к этой сложности, не давая ей поглотить себя.

И третий – эмпатия – это коммуникативный навык, использованию которого можно научиться, но технология сообщения эмпатии будет бесполезной до тех пор, пока она не станет выражением способа бытия консультанта.

Именно в области терапевтической психологии и подготовки консультантов об эмпатии написано очень много. Гладштейн

делает обзор литературы и дает рекомендации по применению эмпатии в сфере оказания помощи. Он выделяет два вида эмпатии, являющихся предметом обсуждения. Эмоциональная эмпатия — это способность ощутить эмоциональное воздействие состояния другого человека. Например, я становлюсь печальным, в большей или меньшей степени, узнав о беде или печали других. С другой стороны, — эмпатия перевоплощения (*role-taking empathy*), отличительной чертой которой является способность понимать состояние другого человека, его положение, внутреннюю систему координат (*frame of reference*) или точку зрения. Существует также и третья точка зрения на эмпатию, как на навык коммуникации, — способность сообщать о собственных переживаниях (эмоциональная эмпатия) и/или понимании клиента, возникающем в результате ролевого отождествления с ним (эмпатия перевоплощения).

Продолжается дискуссия о том, насколько три последние из вышеизложенных точек зрения на эмпатию четко отделимы друг от друга.

Эмпатия как феномен, как неординарное явление в художественной литературе описано неоднократно. В последние годы оно находит отражение и в современной кинематографии. Для иллюстрации этого феномена достаточно вспомнить новеллу Грэма Грина «Конец праздника». Речь в ней идет о братьях-близнецах, каждый из которых обладал способностью испытывать те же самые эмоции, что и другой. Это не просто вчувствование или невербальная коммуникация: это идентификация себя с другим.

Таким образом, эмпатию можно рассматривать как свойство человеческой психики. Наиболее ярко эмпатия проявляется в условиях так называемой вещественно-знаковой коммуникации, например в искусстве, когда возникает связь художника и зрителя, артиста и аудитории и т.п. Но откуда берется это свойство? Возможно, природа его аналогична свойству аттракции — взаимному притяжению людей, находящихся в пространственной близости.

Между тем, у людей есть потребность во взаимном притяжении, особенно если они находятся в пространственной близости. Хорошо известно, что есть люди, которые умеют располагать к себе, вызывать чувство доверия. Эту способность людей психологи называют аттракцией. Существуют психологические приемы формирования аттракции. Характерно, что сферой формирования этих приемов является не сознание, а бессознательное. Человек как бы индуцирует партнеру сигналы, которые им самим не осознаются, но имеют для него эмоционально положительное значение. Проникнув с помощью этих приемов в сферу бессознательного партнера, эти сигналы определяют положительное его отношение к их источнику.

Таких приемов достаточно много, их целесообразно использовать в деловых отношениях, при общении с представителем другой культуры, обладающим другой ментальностью. Значительное место в формировании аттракции занимает невербальная информация, которая в свою очередь определяется менталитетом народа и его культурой.

По мнению социальных психологов, аттракция – это врожденное чувство общности. Аттракция проявляется в общении. Однако известно, что есть люди более и менее общительные. Эта характеристика связана с типом личности, т.е. в значительной степени это природное, а не социальное свойство. Вместе с тем, личность может корректировать себя, вырабатывать в процессе самовоспитания или социализации необходимые ей черты. То же происходит и с эмпатией. Она является природной характеристикой, как музыкальные или другие способности. Скажем, музыкальный слух можно развить. Эмпатичность тоже подвергается корректировке: к примеру, умение слушать (и слышать) другого, без чего невозможен эмпатический контакт. Или развитое эстетическое восприятие художественного произведения, которое зависит от подготовленности человека. Восприятие другой культуры и ментальности для вчувствования в нее также требует определенных знаний, навыков общения, культуры поведения и т.п.

Метод эмпатии используется в антропологии, этнологии, истории, искусствоведении и т.п. Здесь возникает еще одна проблема: может ли каждый овладеть этим методом? Думается, что нет. Но ведь и не каждому математику дано почувствовать гармонию чисел и эстетику математических формул. Л. Уисп считает способность к эмпатии врожденной.

В любом случае, все указанные свойства, хотя и имеют врожденные примитивные психологические механизмы, требуют развития. И лишь в определенных социальных условиях они приводят к формированию указанных характеристик, в том числе эмпатии. Но в одних социальных условиях эта способность актуализируется, другие не способствуют этому. Некоторые психологи считают, что аналоги эмпатических состояний наблюдаются даже у животных, причем как у взрослых, так и у детенышей. При таком подходе эмпатия имеет некоторую генетическую предопределенность. И.М. Юсупов считает, что эмпатическое общение складывается из следующих компонентов:

- умение слышать партнера. Именно слышать, а не просто слушать, отмечая не только то, что сказано, но и то, как сказано;
- положительная установка на собеседника;
- развитое внимание, память и особенно воображение.

И.М. Юсупов обосновывает идею о том, что эмпатическому общению можно научить и, что особенно важно, предлагает конкретные методики овладения эмпатическим методом.

В данном случае речь идет только об эмпатическом общении, т.е. об эмоциональной эмпатии. Но и она имеет гносеологическую составляющую, не говоря уже о познавательной эмпатии. Хорошо известно, что имеются большие психологические наработки тренировки внимания, памяти, развития воображения.

Возможно, и для этого имеются основания, эмпатия играла существенную роль в эволюции человека. Известно, что благодаря морали регулировались отношения между людьми в рамках первобытного общества. Важнейшей функцией морали было подчинить индивида интересам коллектива. Позднее эту функцию стало выполнять право. Ведь без позитивно окрашенных эмоциональных отношений, в формировании которых существенную роль играет эмпатия, люди могли бы сосуществовать, только если бы все связи и отношения между ними регламентировались жесткой и исчерпывающей системой правил, запрещающих вредить друг другу и предписывающих сотрудничать.

Анализ психологической, этнологической, искусствоведческой, антропологической литературы по проблемам эмпатии дает основание сделать следующие выводы. Во-первых, эмпатию можно рассматривать в онтогенезе, и тогда можно выделить два основных этапа, на каждом из которых преобладает либо эмоциональная, либо когнитивная составляющая. Эмоциональная составляющая выражается в непроизвольной, автоматической реакции. Одной из форм такого типа эмпатии является так называемое двигательное подражание. Эмпирическое изучение двигательного подражания началось только в XX веке, когда Кёлер в 1927 году и Олпорт в 1937 начали фиксировать его проявления на фотопленке. Позднее лабораторные эксперименты начал проводить С. Халл.

Суть современных методов состоит в том, чтобы уловить движение (реакцию) испытуемого в ответ на наблюдаемую им реальную или симулируемую угрозу другому, либо на изображение соответствующей ситуации и даже просто рассказ о такой ситуации. Проведенные эксперименты показали, что вызывать двигательное подражание могут чужая боль, удар, смех, улыбка, затруднение, унижение, успех или неудача при выполнении задания и т.п. Жанет Д. Бавела пишет, что основная функция двигательного подражания – коммуникативная. Двигательное подражание играет важную роль в невербальной коммуникации. Автор статьи полагает, что оно является коммуникативным действием, направленным на другого

и сообщающим: «Я знаю, что Вы чувствуете» путем демонстрирования аналогичных проявлений.

Таким образом, категориями, релевантными эмоциональной эмпатии, являются симпатия, аттракция. Когнитивная составляющая опосредована ассоциациями, связанными с речью, а также способностью индивида поставить себя на место другого человека. Категорией, релевантной когнитивной эмпатии, является понимание. Проблема понимания плодотворно разрабатывается в современной философской литературе. В 1991 году состоялся «Круглый стол» по данной проблеме.

Проблема понимания представляет интерес в связи с эмпатией как одной из составляющих понимания. Когда мы имеем дело с природой, где все связи и отношения объективны, для отражения этих связей и отношений существует веками накопленный научный аппарат. Наука, как известно, имеет дело с понятиями, законами, категориями. Она имеет дело с необходимыми связями и отношениями. А необходимость не нуждается в понимании, она требует объяснения, познания необходимых связей и отношений.

Другое дело культура. Здесь речь идет о гуманитарном знании, в котором объекты, в отличие от природных, воспринимаются как подлежащие «расшифровке», «раскодированию», а не как в принципе нечто «прозрачное» для исследователя, априори дающее ему возможность наложить на объект ту сетку познавательных норм, которой он располагает в отработанных гештальтах исходных предпосылок чувственного отражения, в системе рационально-понятийной «картины мира». В случае, когда в сложившейся системе категорий данный объект описать невозможно, человечество переходит к новой научной парадигме. Таким образом, когда мы имеем дело с научными теориями, мы начинаем понимать саму реальность. При таком подходе понимание выступает как синоним познания.

В статье «Парадоксы эмпатии» В.П. Филатов анализирует данную проблему в связи с теорией понимания. Он считает, что эмпатия есть способность как бы переноситься во внутренний мир другого человека, способность целостно-эмоционального сопереживания его душевной жизни. Автор настаивает на том, что теория понимания должна включать в себя эмпатию, поскольку, по его мнению, она чаще всего проявляется в сфере взаимопонимания людей. В таком смысле понимание, по выражению М.М. Бахтина, предполагает как бы встречу субъектов, взаимодействие их сознаний. При этом субъекты порой осуществляют взаимодействие из разных времен, разных культур, будучи сами носителями разных культурных парадигм.

Эмпатия включает в себя интуитивно-эмоциональный элемент, который нельзя полностью выразить средствами научного познания. Но ведь и самого человека нельзя полностью понять и описать с помощью научного анализа и формул. Человек как бы не вмещается в рамки логики и методологии науки. Понимание же действует в сфере более широкой, чем научное мышление. Понимание включает в себя не только мышление, но и весь жизненный опыт человека. Это, как говорил Дильтей, раскрытие жизненной упорядоченности и осмысленности.

Понимание, по Дильтею, это не концептуализация, а целостное осознание духовного состояния и его реконструкция на основе эмпатии. Дильтей считал понимание специфическим методом общественных наук, с помощью которого можно произвести психологическую реконструкцию духовного мира человека прошлого и перенести его в настоящее.

О понимании можно говорить, видимо, только там, где есть смысл, когда речь идет о продуктах деятельности человека. Это языковые выражения, различного рода тексты, произведения искусства, язык жестов, мифы, сказки. Не трудно понять, что это также все, что находит выражение в ментальности.

Хотелось бы добавить, что в рамках субъект-субъектных отношений в процессе эмпатии происходит в известном смысле идентификация субъекта с другим субъектом, он как бы становится частью его. Складывается ситуация, которую Д.И. Дубровский обозначил как «Я» и «не-Я». Эмпатия имеет место тогда, когда субъект, оставаясь самим собой, может переместиться в пространстве или времени. М.М. Бахтин назвал такое перемещение хронотопом.

Оставаясь самим собой, в акте эмпатии человек в своем воображении превращается в другого. Таким образом, чтобы понять другого или другое, в частности менталитет другого человека или ментальность другой культуры, надо перенестись в это другое, стать его частью, смотреть на мир его глазами. В результате эмпатии происходит единение носителей двух ментальностей, временное отождествление себя с предметом исследования, растворение в нем. Только в таком случае эмпатия приводит к пониманию.

На этапе когнитивной эмпатии акцент смещается на социокультурную обусловленность эволюции эмпатии. И здесь именно ментальность определяет содержание и сферу применения эмпатии. Когнитивная эмпатия может и должна выступить в качестве метода познания ментальности и определить место понятия «ментальность» в системе релевантных ему понятий.

Можно выделить целый круг проблем, встающих перед исследователем феномена эмпатии. В чем сущность этого феномена и

каковы релевантные ему характеристики человека, можно ли говорить о развитии эмпатии в связи с онто- и филогенезом, можно ли говорить о половозрастных различиях в эмпатических реакциях? Уже обозначенный круг проблем позволяет сделать вывод, что философское осмысление эмпатии возможно только на основе данных конкретных наук и прежде всего психологии. Конечно, эмпирические методы изучения эмпатии неправомерно переносить в философский анализ, однако без философского осмысления полученных данных нельзя проникнуть в сущность самого феномена.

Таким образом, исходя из данных конкретных наук, разрабатывающих и использующих метод эмпатии, а также из их философского осмысления, мы можем сделать следующие выводы:

– Необходимо различать эмпатию как феномен, как метод познания и как способ коммуникации. Эмпатия как феномен требует философского осмысления данных конкретных наук (психологии, истории, исторической антропологии, эстетики, акмеологии и др.). Эмпатию как явление характеризуют две основные составляющие – эмоциональная и когнитивная, или познавательная, составляющие. Эмоциональная эмпатия соотносима с симпатией, аттракцией.

– Категорией, релевантной когнитивной эмпатии, является понимание. Понимание предполагает не субъект-объектные, а субъект-субъектные отношения. Понимание в своей сущности – это встреча субъектов, взаимодействие их сознаний. При этом, к примеру, пытаясь понять ментальность друг друга, субъекты могут взаимодействовать из разных времен и быть носителями разных ментальностей. Все это позволяет сделать вывод, что понимание действует в сфере более широкой, чем научное мышление, оно включает в себя эмпатию. Поэтому метод понимания, составной частью которого является эмпатия, позволит реконструировать антропосоциокультурные феномены и выразить их с большей степенью адекватности.

– Эмпатия как философский метод может быть использована в тех случаях, когда не все ее элементы, среди которых есть и иррациональная составляющая, могут быть полностью отрефлексированы сознанием и представлены в систематизированном виде. Если наука ориентирована на истину и отражает мир в понятиях, законах и категориях, то иррациональная составляющая человека и социума не может быть полностью «схвачена» научным знанием. Метод эмпатии в единстве с методами социального психоанализа, герменевтики и др. позволяет выйти за рамки их чисто рационалистического осмысления. Этот метод позволяет вскрыть некий глубинный слой, который требует вчувствования, понимания не только смысловых, но и эмоциональных оттенков.

– Эмпатия как способ коммуникации, специфика которого состоит в отсутствии вербального выражения, способствует проникновению в сферу бессознательного при общении с представителями другой культуры и тем самым создает особое пространство для диалога культур. Здесь существенную роль играет эмоциональная эмпатия, которая не вербализуется, но является коммуникативным действием, направленным на другого.

Аннотация

Статья посвящена эмпатии как методу, исследуемому, разрабатываемому и используемому многими науками. Понимание термина в разных науках (психологии, философии, этнологии, истории, акмеологии и т.п.) различно и требует также различных методов исследования. Для понимания эмпатии как иррациональной составляющей познания необходимы особые познавательные практики, способные вскрыть связь истины и красоты, обнаружить эстетическое начало в научном мышлении, понять ментальность другого народа, воссоздать душевный мир человека и социума.

Ключевые слова:

эмпатия, человек, ментальность, коммуникация, культура.

Summary

This article deals with the notion «empathy» as a method discussed, developed and used by many sciences. The understanding of the term in different sciences and disciplines, such as psychology, philosophy, ethnology, history, acmeology, etc., varies and also demands various methods of research. To fully understand the meaning of «empathy» as an irrational component it is necessary to be aware of special cognitive practices that are able to reveal the connection between truth and beauty, find out the esthetic beginning in scientific thinking, understand the mentality of people, and recreate the emotional world of a person and society.

Keywords:

empathy, human, mentality, communication, culture.